

ПРИБАВЛЕНИЯ
къ ВОЛОГОДСКИМЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

(Годъ сорокъ третій).

Августа 15. № 16. 1907 года.

СЛОВО

въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича,
30-го юля 1907 года*).

Господь крѣпость людемъ своимъ
дастъ, Господь благословить люди своя
миромъ. (Пс. 28, 11).

Назадъ тому три года царелюбивый Русскій народъ торжественно возносилъ благодарственныя моленія Господу Богу за дарованіе нашему Царю долго жданаго Сына первенца, Наслѣдника Его Престола. Особенное впечатлѣніе произвело имя, данное Царственному Младенцу при Св. Крещеніи. Младенецъ врученъ былъ покрову Святителя Митрополита Алексія, одного изъ величайшихъ созидателей Русскаго Государства. Живо всталъ въ памяти народной и отдаленный предокъ Младенца — Царь Алексій Михайловичъ, человѣколюбію котораго не могли надивиться даже иностранцы (напр. отзывъ Цесарскаго посла Мейерберга) и уважение котораго къ человѣческому достоинству подданныхъ производило столь трогательное дѣйствіе на своихъ и на чужихъ, что заслужило ему прозваніе „Тишайшаго“ царя. Знаменательно и рожденіе Младенца въ годину прославленія угодника Божія преп. Серафима, этого любимца Русскаго народа, соединившаго въ себѣ всѣ лучшія его черты.

Все это духовно веселило и ободряло истинно-русскихъ людей. Они радовались, что нашему Отечеству, подъ державою Благочестивѣшаго Государя, покровителя и хранителя православія не только въ Россіи, но и во всемъ мірѣ, настаетъ время жизненно и наглядно проявить свои идеалы, явиться царствомъ земнымъ въ подобіе первообразу — царству небесному. Даже на-

*) Произнесено въ Вологодскомъ каѳедральномъ соборѣ при Архиерейскомъ служеніи.

чавшаяся война съ Японіей не омрачала этихъ чаяній. Авторитетъ Россіи среди другихъ державъ и личный характеръ Царя, который за нѣсколько предъ симъ лѣтъ ратовалъ среди другихъ государей Европы (Гаагск. Конферен.) за такія международныя отношенія, когда люди могли бы расковать мечи, своя на огнѣ и копія своя на серпы (Ис. 2,4), — давали твердое основаніе думать, что эта война — явленіе скоропреходящее и не можетъ имѣть для Россіи особыхъ, печальныхъ послѣдствій. А люди вѣрующіе искренно молили Господа, чтобы кровь нашихъ русскихъ воиновъ, пролитая въ этой войнѣ, какъ кровь первыхъ христіанъ, послужила съменемъ для возрастанія церкви Христовой въ самой Японіи.

Но обстоятельства быстро измѣнились. Повидимому, всѣ силы ада завистливо ринулись на Святую Русь, чтобы погубить въ ней все доброе. Враждебная св. вѣрѣ, Престолу и Отечеству партія подданныхъ русского Царя, руководимая евреями и измѣнниками русскими, произвела въ нашей землѣ небывалую смуту. „Потерявши разумъ, преступники совершаютъ неслыханныя злодѣйства, отъ которыхъ безвинно гибнетъ множество людей. Люди простые и темные отказываются отъ честнаго труда, дававшаго имъ средства къ существованію. Ополчаясь на чужое добро, они безумно губятъ плоды долголѣтнихъ трудовъ и цвѣтущія хозяйства обращаютъ въ пустыни и пожарища; а люди просвѣщенные не то съ равнодушіемъ, не то съ робостію, безмолвно созерцаютъ распаденіе устоевъ нашей государственности“. (Изъ письма Высокопреосв. Митр. Антонія къ епархиальнымъ Преосвященнымъ, отъ 31 авг. 1906 г.).

Наше Правительство принимаетъ всѣ мѣры къ возвращенію порядка и мира въ Русской Землѣ. Государь, съ твердымъ упованіемъ на милость Божію и съ вѣрою въ свѣтлое и великое будущее своего народа, во всѣхъ отрасляхъ народной жизни намѣтилъ крупныя преобразованія, и на первомъ мѣстѣ поставилъ заботу разсвѣтить темноту народную свѣтомъ просвѣщенія и тяготы народныя облегченіемъ условій земельного труда. Волею Монарха къ строительству законодательному призваны избранные люди отъ всего населения. Всѣ недочеты государственной жизни должны быть устраниены и исправлены путемъ мирныхъ и спокойныхъ преобразованій и улучшений. Въ одномъ изъ манифестовъ Государь высказалъ твердое намѣреніе оставить своему Сыну, а следовательно и нашимъ потомкамъ, государство крѣпкое, сильное, благоустроенное.

Чтобы совершил успешно работу преобразования нашего Отечества на такихъ новыхъ началахъ, мы, вѣрные сыны Россіи, должны тѣснѣе входить въ общеніе съ Православною Церковью, находя въ ней силы и средства, коими можно, по Апостолу, устроить судьбу свою не только вѣчную, но и временную (1 Тим 4, 8).

Слушатели благочестивые! Для прочного устройства общественного благодеянія необходимо прежде всего заботиться о нравственно-религіозномъ воспитаніи Русскаго народа. А кто можетъ совершил великое дѣло нравственно-религіознаго воспитанія народа, кромѣ Св. Церкви? Кто, кромѣ ея, поддержитъ истинно-христіанскую любовь и чистую нравственность въ семействахъ, установитъ взаимную любовь и уваженіе между сословіями государства, установитъ должныя и твердныя отношенія между начальствомъ и подчиненными? Кто, кромѣ ея, воспитасть общественныхъ дѣятелей, проникнутыхъ истинно-христіанскою мудростю, по которой они были бы на столько внимательны къ жизни народа, чтобы дѣлали свое дѣло въ духѣ православной церкви, не чуждались коренныхъ свойствъ православнаго народа, всей его прожитой исторіи, свято-чтимыхъ добрыхъ обычаяхъ предковъ, не нарушаю современныхъ общественныхъ и частныхъ правъ народа, не чуждались его нуждъ и дорогихъ для него, помнѣй неукоризненныхъ привязанностей, дабы истины, проводимыя въ жизнь народа, имѣли высокій попутный для него смыслъ и доставили ему отраду и утѣшеніе!

Кто, кромѣ Св. Церкви, воспитасть такихъ самоотверженныхъ дѣятелей, чтобы они могли жертвовать для Отечества всѣмъ: и полезнымъ знаніемъ, и добрымъ трудомъ, и имѣніемъ, то и, если нужно, самою жизнью, — чтобы служили Отечеству вѣрно, честно, безъ лжи и обмана, чтобы могли на себѣ сносить неимощи немощныхъ, дѣлать полезными членами общества такихъ людей, которые готовы злоупотреблять данными имъ на общую пользу силами? Кто, кромѣ Св. церкви, воспитасть такихъ добрыхъ общественныхъ дѣятелей, которые, дѣлая свое дѣло, имѣли бы въ виду сколько пользу настоящаго, столько же и будущаго поколѣнія, чтобы и будущее поколѣніе также, какъ и мы, наслаждалось плодами благотворной ихъ заботливости, было благодарно имъ, благословляло ихъ, воспоминало о нихъ, какъ объ истинныхъ своихъ благодѣтеляхъ?

Всего исчисленнаго не могутъ дать намъ ни воспитатели, ни учители, ни блюстители общественнаго порядка, ни даже

гражданскіе законы, безъ содѣйствія Св. Церкви. Ибо всѣ они подлежатъ ея вліянію, выясняютъ и прилагаютъ къ жизни ея же св. истины, и уклоняться отъ ея вліянія не могутъ безъ явнаго ущерба для себя.

Къ великому прискорбію, нынѣ весьма многіе ищутъ жизненныхъ основъ не въ Св. церкви, а въ богооборномъ соціализмѣ, съ его гнуснымъ стремленіемъ „возстановить плоть въ ея правахъ“, съ его философіей, равной философіи безсловесныхъ, — „будемъ есть и пить, ибо завтра умремъ“, съ его ученіемъ, что „все въ мірѣ произошло изъ желудка, изъ желудка и вся исторія человѣчества“. Почти всѣ вожаки послѣднаго движенія, приспѣшаго неисчислимымъ бѣдствіямъ нашему Отечеству, — послѣдователи именно этого соціалистического ученія.

Достаточно сказать, что соціализмъ разрушаетъ семью, этотъ первообразъ государства. Вотъ, напр., какъ онъ предлагаетъ уравнять людскія отношенія. Ненормальность положеній вытекаетъ, будто-бы, изъ семейныхъ устоевъ, въ частности изъ любви родителей къ своимъ дѣтямъ. Но родительская любовь слѣдствіе привычки. Родится безпомощное маленькое существо. Мать бережетъ его, лелеѣтъ; оно растетъ на ея рукахъ и она къ нему привязывается. Очевидно, стоитъ только ввести общественное воспитаніе, и родительское пристрастіе исчезнетъ. При всемъ томъ, возникаетъ затрудненіе: при общественномъ воспитаніи кормилицы, выкармливая младенцевъ, привяжутся къ нимъ; а для выхода изъ такого затрудненія слѣдуетъ сдѣлать такъ, чтобы въ общественномъ пансионѣ брали дѣтей безъ выбора и подносили къ перегородкѣ, въ которой будутъ прорѣзаны отверстія. Черезъ эти отверстія кормилицы просунутъ свои сосцы и будутъ питать дѣтей, не зная кого кормить. Никакой родительской любви тогда не зародится. Выростетъ поколѣніе только согражданъ и собственность понемногу упразднится, утративъ важнѣйшій стимулъ: стремленіе находить и оставить накопленное близкимъ. Всѣ наслѣдства будутъ выморочныя, общественныя. Отсюда ясно можно заключить, къ чему можетъ привести ученіе, облюбовавшее только одну землю и предоставившее небо воробьямъ, а по словамъ некоторыхъ членовъ бывшей Государств. Думы, и нашему пра-вославному русскому духовенству. Какъ справедливы слова одного проповѣдника: „Придетъ время, будутъ изумляться люди, какъ такое неглубокое, материалистическое ученіе, каково ученіе соціализма, философски необоснованное, духовно безодержательное,

могло имѣть столько горячихъ послѣдователей. Новый Вавилонъ, строящий башни до небесъ съ цѣллю уйти отъ Бога и господствовать надъ землею,— новый Вавилонъ рухнетъ отъ смиренія и раздѣленія людей на почвѣ дѣлжа земныхъ благъ, рухнетъ, какъ Вавилонъ древній (Пр. И. Восторгова „Христіанство и соціализмъ“, стр. 94).

Братіе христіане! Изъ этихъ словъ мы видимъ, что по своему существу богооборное соціалистическое учение вовсе не новое, а старое, приводившее всегда народы къ гибели. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ исторія всѣхъ народовъ, эта грозная учительница, къ голосу которой мы такъ мало прислушиваемся. Прототипъ жизни народовъ съ необычайной ясностью указанъ Библіей въ лицѣ народа Еврейскаго. Когда этотъ народъ наслаждался общественнымъ благоденствіемъ? Когда былъ послушенъ руководству своей церкви. Конечно иногда невѣрующіе, даже безбожные народы поднимались на значительную высоту, но всегда скоро падали подъ собственою тяжестью, какъ зданія, не имѣющія твердаго и прочнаго основанія. Гдѣ теперь древняя мудрость Египетской? Гдѣ слава Вавилона и Ниневіи? Гдѣ цивилизациія Римская и Греческая? Но что говорить о древнихъ народахъ! Вотъ, современное, нѣкогда славное государство — Франція. Не къ краю ли разложенія, и можетъ быть и скорой погибели, привела его 37-лѣтняя неустанная работа соціалистического богооборного правительства? Кто безъ содроганія читалъ извѣщеніе, какъ очень недавно глава Французской республики Клемансо, явно предъ всѣми совершалъ молитвенное служеніе предъ Буддою съ соблюдениемъ всѣхъ подробностей ритуала! Дальше повидимому идти некуда!

Итакъ, братіе, если мы желаемъ дѣйствительно прочнаго и полезнаго обновленія и преобразованія нашему дорогому Отечеству, то будемъ всѣми силами содѣйствовать таковому обновленію подъ благодатнымъ воздействиемъ Св. православной Церкви. Ибо только Господь крѣпость людемъ своимъ дастъ, Господь благословитъ люди Своя миромъ. (Пс. 28,1).

Вознесемъ и горячія мольбы Царю Царей, да обильно изливаетъ Онъ на Наслѣдника нашего Царя благодать Своего Духа, да возрастаетъ Онъ царственный младенецъ, въ духѣ премудрости и разума, въ духѣ совѣта и крѣпости, въ духѣ вѣрности и благочестія, въ духѣ страха Божія. (Пс. 11, 2, 3). Аминь.

Священникъ Павелъ Рукинъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о дѣятельности Велико-Устюжского Православнаго Стѣфano-Прокопіевскаго Братства за 1905—1906 годъ—десятый годъ существованія Братства (съ 26 апрѣля 1905 года по 26 апрѣля 1906 года).

(Продолженіе)

Кромѣ годичнаго отчета помощника миссионера С. Клочкова, Совѣтомъ Братства въ отчетномъ году были разматриваемы отчеты Клочкова о миссионерскихъ его поѣздкахъ а именно: 1) отчетъ о поѣздкѣ въ Удорекій край въ ноябрѣ и декабрѣ 1904 года; этотъ отчетъ былъ представленъ Клочковымъ, по причинѣ болѣзни, въ маѣ 1905 года, а совѣтомъ полученъ и разсмотрѣнъ въ іюнѣ мѣсяцѣ; и 2) отчетъ о поѣздкахъ въ Печерскій край (26 мая—26 іюня) и въ Удорскій край (1—27 августа). О зимней поѣздкѣ 1904 года Клочковъ пишетъ слѣдующее: „Первую публичную бесѣду я устроилъ 18 ноября въ селѣ Важгортѣ. Слушателей собралось довольно много. Показалъ свѣтовыя картины, объясняя ихъ примѣнительно къ цѣлямъ миссионерскимъ. Бесѣда продолжалась три часа. 21 ноября въ селѣ Чупровѣ сказалъ за обѣдней проповѣдь о св. храмѣ. Вечеромъ устроилъ бесѣду. 22-го устроилъ вторую бесѣду. 24-го вечеромъ бесѣдоваль въ дер. Коптюгѣ, Чупровскаго прихода. Слушателей собралось довольно много. Бесѣду началь чтеніемъ по Большому Катехизису отвѣта на вопросъ: „почему познавати еретики“. Говорилъ о необходимости Священства и Причащенія, о вѣчности ихъ, подтверждая рѣчь свою свидѣтельствами старопечатныхъ книгъ. Возраженій мнѣ никто не дѣлалъ; слушали всѣ внимательно. Разсказалъ, какъ произошелъ расколъ на Руси, говорилъ о нѣкоторыхъ обрядахъ смущающихъ раскольниковъ. Въ заключеніе познакомилъ слушателей съ учениемъ объ антихристѣ. Послѣ бесѣды объявилъ, что вечеромъ слѣдующаго дня буду показывать картины. 25-го вечеромъ разсчитывать на слушателей было трудно: впервыхъ всѣ были заняты приготовленіемъ къ мѣстному празднику (26 праздникъ храма), во вторыхъ, почти у каждого дома стояли возы съ проѣзжающими на Никольскую ярмарку въ г. Пинегу, Архангельской губерніи. Слухъ о хорошихъ картинахъ, мною показываемыхъ, быстро распространился по деревнѣ и школьное помѣщеніе наполнилось народомъ. Были между слушателями лица и изъ другихъ деревень. Бесѣдоваль болѣе трехъ часовъ. Картины всѣмъ очень понравились. 28 ноября праздникъ въ с.

Чупровскомъ въ честь Святит. Стефана Пермскаго. За обѣдней сказалъ проповѣдь о томъ, что Св. Православная Церковь хранить именно ту вѣру, какую принесъ зырянамъ Св. Стефанъ. Утромъ къ моимъ хозяевамъ зашелъ незнакомый русскій старикъ въ костюмѣ сѣвернаго жителя „малицѣ“. Поговоривъ недолго съ хозяиномъ, онъ обратился къ нему съ вопросомъ: „у васъ живеть миссионеръ?“ Хозяинъ указалъ на меня. — „Ханзинъ, мужичекъ изъ Мезени,“ — отрекомендовался незнакомецъ. — Очень приятно, — поздоровался я съ нимъ. — Чо какимъ дѣламъ? спросилъ я его. Былъ въ Устьвашкѣ (Архангел. губ.) на священны (освященіе новаго храма) и заѣхалъ сюда къ знакомымъ. На вопросъ мой хорошо ли въ новой церкви, Ханзинъ отвѣтилъ „очень хорошая церковь“. Затѣмъ онъ сообщилъ, что строитель храма купецъ пригласилъ его на обѣдъ къ себѣ, вмѣстѣ со священниками „для разглагольствія.“ — Гдѣ вы учились? Сколько лѣтъ на этой службѣ? — спросилъ затѣмъ меня Ханзинъ, вѣроятно, съ цѣллю познакомиться съ силами противника. Удали въ колоколь (къ обѣднѣ) и я оставилъ собесѣдника. Днемъ зашли два мѣстныхъ начетчика Якимовъ и Козыревъ и съ торжествующимъ видомъ заявили, что пріѣхалъ ихъ защитникъ Высказавъ, что я очень радъ собесѣднику, назначилъ бесѣду на третій день праздника, такъ какъ во время обычнаго въ праздники разгула устраивать публичный бесѣды не удобно. Все село уже знало о пріѣздѣ начетчика. Вездѣ разсуждали о предстоящихъ бесѣдахъ. Ханзинъ успѣлъ уже распространить, что онъ на семнадцати бесѣдахъ выходилъ побѣдителемъ, что самъ архиерей ничего не могъ съ нимъ подѣлать. Всѣмъ желательно было скорѣе услышать этого проповѣдника. Вечеромъ въ день праздника, пьяные мужички съ шумомъ приступили ко мнѣ, чтобы я открылъ бесѣду тогдаже, но я отказался. „Испугался Ханзина-то!“ кричали они. На третій день праздника я встрѣтился съ моимъ будущимъ собесѣдникомъ въ домѣ торгующаго крестьянина Багаева. Здѣсь Ханзинъ въ откровенной бесѣдѣ рассказалъ нѣсколько случаевъ изъ своей жизни. — Въ 5 часовъ вечера я назначилъ первую бесѣду. Предъ бесѣдой молились въ храмѣ обѣ обращеніи заблудшихъ. Народа на бесѣду собралось очень много; пришли такія лица, которыхъ прежде бесѣдѣ не посѣщали. Мѣстный начетчикъ принесъ въ мѣщкѣ одну книгу „Б. Катихизисъ.“ За нимъ пришелъ Ханзинъ. Послѣднему я указалъ стуль около стѣла съ книгами, а начетчиковъ мѣстныхъ просилъ сѣсть на первой скамье. Ханзинъ предложилъ

бесѣдовать по часамъ. Очевидно, ему были извѣстны приемы, употребляемые всероссійскими начетчиками. Связывать живую бѣсѣду о вѣрѣ, о вѣчномъ спасеніи извѣстными минутами я признаю неудобнымъ и потому на предлагаемое Ханзинъ условіе не согласился, а предложилъ ему слѣдующее: „говори сколько хочешь, только не уклоняйся въ сторону отъ предмета и не перебивай рѣчь собесѣдника.“ — Помолившись Богу и получивъ благословеніе отъ священника я началъ бесѣду приблизительно такими словами: „Брагіе! вы со мной-то знакомы уже давно, а вотъ собесѣдникъ-то мой человѣкъ новый. Познакомлю васъ съ нимъ насколько самъ успѣлъ узнать его за эти дни. Въ паспортѣ Ханзина написано, что онъ исповѣданія православнаго; самъ Ханзинъ разсказывалъ намъ, что онъ подходилъ подъ благословеніе къ православному епископу Архангельскому, чтѣ онъ родимой своей матери въ Мезени во время болѣзни ея совѣтовалъ пригласить священника и напутствоваться по обряду православному; въ Устьвашикѣ ему понравилось въ православномъ храмѣ. Теперь онъ будетъ защищать вѣру скрытниковъ (мѣстное название секты бѣгуновъ). Судите братья, можетъ ли онъ быть искреннимъ защитникомъ, отъ сердца ли онъ будетъ говорить?“ — Эта рѣчь Ханзину не понравилась. — Позвольте мнѣ сказать слово, остановилъ онъ меня. Слушайте почтенная публика, обратился онъ лицомъ къ народу. Господь установилъ въ церкви три чина — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, а теперь „никоніане“ придумали еще четвертый чинъ — миссіонеровъ. Какихъ-то миссіонеровъ... Посмотримъ, что онъ будетъ мѣсить.“ Послѣднее слово для наглядности собесѣдникъ мой сопровождалъ соотвѣтствующимъ движениемъ по воздуху пальцевъ. Эта рѣчь Ханзина слушателямъ не понравилась; все они хорошо знали, что миссіонеръ къ чинамъ священства себя не относитъ. Я объяснилъ слово миссіонеръ. Затѣмъ я обратился къ собесѣднику съ вопросомъ: что мнѣ дѣлать для полученія вѣчнаго спасенія? Въ Чупровѣ мнѣ говорятъ, что вѣра моя неистинна. Гдѣ же истинная та? Какъ мнѣ ее найти? Собесѣдникъ уклонился дать прямой отвѣтъ на эти вопросы и началъ рѣчь о мнимыхъ ересяхъ Православной Церкви. Я настаивалъ, чтобы онъ сообщилъ мнѣ, какая у него вѣра, какую онъ намѣренъ защищать. — Филипповская, — заявилъ вдругъ собесѣдникъ. Этотъ отвѣтъ былъ не ожиданнымъ для Чупровцевъ, склонныхъ къ странничеству. Начетчики мѣстные стали напоминать собесѣднику моему о послѣднемъ времени, объ антихристѣ. Тотъ понялъ свою ошибку

и началъ объяснять, что онъ сказалъ это только для примѣра.— Покажи намъ свою вѣру, докажи на основаніи Писанія, что она истинная и я первый пойду къ вамъ,— обратился я опять къ собесѣднику.— Не пойдешь ты къ намъ, вѣдь тогда тебѣ жалованья не дадутъ,— громко предположилъ онъ.— Ты вотъ свою-то вѣру защиши, продолжалъ собесѣдникъ, вѣдь ты учитель-то, а меня не спрашивай, какая у меня вѣра. Почему у васъ символъ вѣры читаются безъ „истиннаго“? Вѣдь это хула на Духа Святаго. У васъ въ церкви торгуютъ благодатию, священникъ продаетъ, женихъ покупаетъ таинство брака, а Христосъ-то учитъ: туне пріясте, туне далите. У васъ симоніатская ересь. Вотъ докажи сейчасъ, что у васъ ереси нѣтъ.— Объ ересьахъ и надо говорить — закричали мѣстные начетчики; этихъ поддержаль народъ и въ комнатѣ поднялся шумъ. Я обѣщалъ объ ересьахъ бесѣдоватъ нѣсколько дней, начавъ съ третьяго по праздникъ. Народъ просилъ бесѣдоватъ объ этомъ сейчасъ же. Уступать народу въ данномъ случаѣ для дѣла не выгодно: нужно довести раскольниковъ до сознанія, что они не составляютъ истинной церкви Христовой. При этомъ сознаніи раскольники въ сужденіяхъ своихъ объ ересьахъ Православной церкви будутъ менѣе пристрастны. П. слѣ долгихъ препирательствъ собесѣдникъ мой вынужденъ былъ доказывать, что истинного священства и причащенія теперь нѣтъ на землѣ. Доказательства, представленныя имъ, для насъ были не новы, всѣ они давно уже были известны и нашимъ мѣстнымъ начетчикамъ, но въ устахъ Ханзина — ловкаго адвоката — эти доказательства получали особенную силу. Читая заученные мѣста съ особыннмъ ударениемъ въ голосѣ и постоянно прерывая это чтеніе собственными комментаріями, Ханзинъ невольно располагалъ раскольниковъ въ свою пользу. „Говорить Св. Іоаннъ Златоустъ, а не такие врали, какъ миссионеры,“ — часто вставлялъ въ свою рѣчь мой собесѣдникъ. Когда же я приступалъ къ разбору тѣхъ основаній, которые приведены были Ханзиномъ въ пользу раскола, онъ начиналъ мнѣ мѣшать и намѣренно переходилъ къ новымъ вопросамъ. Чтобы слушатели не поняли моихъ объясненій, Ханзинъ заглушалъ мою рѣчь крикомъ: „зачѣмъ ковырять Писаніе? не ковырай его по своему!“ и т. д. Трудно бесѣдоватъ съ такимъ собесѣдникомъ. Чтобы всесторонне разобрать какоенибудь одно раскольничье возраженіе, приходится миссионеру обращаться ко многимъ книгамъ и говорить долго, иначе слушатели ничего не поймутъ, но собесѣдникъ боится этой длинной рѣчи и потому не даетъ говорить. „Будеть тебѣ, останавливаетъ онъ

меня на срединѣ слова, ты ужъ говорилъ много, теперь моя оче-
редь". Раскольники большинствомъ голосовъ поддерживали сво-
его защитника. „Пусть говорить Ханзинъ", — кричали они. Во-
просъ остается невыясненнымъ. Прошло болѣе трехъ часовъ среди
этихъ препирательствъ и я та этотъ вечеръ окончилъ бесѣду.—
На другой день въ частныхъ бесѣдахъ съ чупровцами я объяснялъ,
что при такомъ поведеніи Ханзина, какое онъ обнаружилъ на
первой бесѣдѣ, мы никакой истинѣ не найдемъ. Нѣкоторые
женщины ставили мнѣ въ упрекъ, почему я не давалъ иногда
Ханзину читать. Это тогда, когда Ханзинъ перебивалъ мою рѣчь
и начинать читать къ данному вопросу не относящееся.—Къ пяти
часамъ вечера школьное помѣщеніе уже было полно народомъ.
Ханзинъ на этотъ разъ принесъ съ собой какія то тетради, испещ-
ренныя цитатами. Онъ снова поднялъ вопросъ о мнимыхъ ересяхъ
Православной Церкви. „Объ ересяхъ, объ ересяхъ бесѣдуйте,"
кричали и народъ. Я напомнилъ слушателямъ о данномъ мною обѣ-
щаніи — бесѣдовать объ ересяхъ на третій день. „Завтра, милы-
сти просимъ, будемъ бесѣдовать только объ ересяхъ," — говорилъ
я.— Почему не сегодня? Боишься ты!? Ереси то жгутъ тебя:
кричалъ мой собесѣдникъ. Отступать отъ избраннаго плана я не
согласился и собесѣдникъ вынужденъ былъ продолжать начатую
наканунѣ рѣчь о священствѣ. Чтобы рѣчь моя о вѣчности сва-
щенства была для слушателей болѣе убѣдительной, я призналъ
必需нымъ выяснить прежде важность и необходимость этого таин-
ства. На вопросъ мой, было ли прежде священство и необходимо-
ли оно, собесѣдникъ отвѣтилъ: „было и нужно оно, но теперь его
нѣтъ". Я просилъ его подтвердить этотъ отвѣтъ свидѣтельства-
ми Писания.— Да я вѣрю, что необходимо священство, объ этомъ
не спорю, заявилъ Ханзинъ, очевидно не ожидавшій такого обо-
рота. Вѣроятно, ему не приходилось еще доказывать то, въ чемъ
раскольники согласны съ никоніанами. Я настаивалъ, чтобы Хан-
зинъ указалъ намъ эти свидѣтельства: нужно было показать слу-
шателямъ односторонность раскольническаго апологета и обнару-
жить незнакомство его со старопечатными книгами. Ханзинъ
продолжалъ уклоняться, онъ говорилъ, что онъ вѣритъ, что свя-
щенство нужно, что этому вѣрятъ всѣ. Бывшая на бесѣдѣ жена
священника заявила, что ей интересно знать, необходимо-ли прежде
было священство. Матушку поддержали нѣкоторые мужички и
Ханзинъ долженъ былъ искать въ книгахъ свидѣтельство о не-
обходимости священства. Взялъ онъ прежде Б. Катихизисъ и долго
апо это занялся. Абет атоду. И, отпрашиваютъ, атодъ онъ умополъ

искаль въ немъ эти свидѣтельства, но не находилъ. Всѣ сидѣли молча, на лицахъ мѣстныхъ пачетчиковъ было замѣтно сильное смущеніе. Я самъ долженъ быть помочь собесѣднику, онъ только читалъ указанный мною мѣста. Нужно замѣтить, что читаетъ онъ очень плохо. Послѣ того, какъ маой были указаны свидѣтельства о необходимости священства, я доказалъ вѣчное существованіе этого таинства. Перешли къ вопросу о Церкви. Тутъ Ханзинъ обнаружилъ также нетвердость знанія. Въ свое оправданіе онъ привелъ слова апостола: „вы есте Церкви Бога жива“ и слова Спасителя: „идѣ же два или три собраны во имя Мое, ту есмь посреди ихъ.“ По поводу этихъ возраженій мною были сдѣланы соотвѣтствующія разъясненія. Бесѣда произвела доброе впечатлѣніе. Продолжалась она около 4 часовъ. — На третій день рѣшено было вести бесѣду объ ересяхъ. Я имѣлъ намѣреніе начать именно съ тѣхъ обвиненій противъ Православной Церкви, которыхъ были высказаны Ханзиномъ на первой бесѣдѣ. Обвиненія эти слѣдующія: 1) почему священники торгуютъ благодатію. 2) Почему въ Православной Церкви проскомидія совершается не на сѣми просфорахъ? 3) Почему въ 8 чл. Символа вѣры отложено слово „истиннаго“? Но Ханзинъ началъ эту бесѣду обличеніемъ Церкви въ идолопоклонствѣ. „Во время болѣзни, говорилъ Ханзинъ, христіане должны приглашать священника для елеономазанія, а никоніане придумали какихъ-то идоловъ, заносить ихъ въ церкви и молятся имъ. Пророкъ называетъ таковыхъ идолопоклонниками.“ Это мой собесѣдникъ говорилъ объ обычаяхъ, распространенныхъ въ особенности на нашемъ сѣверѣ — приносить въ храмъ разныя металлическія (большею частью серебряныя) изображенія — головы, глаза, ноги или животныхъ. Эти изображенія вѣроятно вѣшаются къ иконамъ, какъ свидѣтельство полученія отъ нихъ милости исцѣленія. Въ отвѣтъ на эти обвиненія я объяснилъ собесѣднику, что церковь наша этому народу не учить, что я самъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ совѣтовалъ мѣстному священнику снять съ иконостаса эти изображенія. Идолами называются эти изображенія нельзя, такъ какъ никто изъ православныхъ имъ не молится. Они только служатъ свидѣтельствомъ, въ особенности для неграмотныхъ, что отъ такой то иконы, по ходатайству изображенаго на ней святаго, были получены исцѣленія. Вотъ если бы мы вынесли изъ храма иконы и вмѣсто нихъ повѣсили бѣ эти изображенія и стали молиться имъ, — тогда собесѣдникъ имѣть бы право обвинять насъ. Кромѣ того, эти изображенія являются

благодарной жертвой, приносящей известный доходъ церкви, такъ какъ эти слитки старостами продаются, т. е. обращаются въ деньги. Наконецъ, самое обиліе этихъ изображений при некоторыхъ церквяхъ свидѣтельствуетъ, что наша Православная церковь полна благодатію. Вѣдь если бъ не было въ ней благодатныхъ исцѣленій, то не было бы и этихъ приношеній.— „А, вотъ ты куда повернулся!“ — закричалъ Ханзинъ. Моя объясненія слушателей вполнѣ удовлетворили. Имъ не понравилось обвиненіе сдѣланное Ханзиномъ, такъ какъ оно касалось собственно ихъ. Перешли къ вопросу о чтеніи 8 члена Символа вѣры. Ханзинъ обвинилъ церковь въ хулѣ на Св. Духа, въ грѣхѣ, который не простится ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій. Чтеніе съ приложениемъ „истиннаго“ онъ показалъ въ двухъ мѣстахъ Кирилловой книги и въ одномъ — большого Катихизиса. Читаль онъ съ собственными комментаріями.— Ну, все сказалъ? — спросилъ я его.— Все, теперь говори ты, — отвѣтилъ онъ. Я разяснилъ, какимъ образомъ произошло это разночтеніе и указалъ свидѣтельства въ пользу чтенія, принятаго Церковью. Этихъ свидѣтельствъ даже въ двухъ книгахъ Кирилловой и Б. Катихизиса оказалось больше, чѣмъ сколько указалъ Ханзинъ въ пользу старообрядческаго чтенія. Кроме того мною были указаны свидѣтельства малаго Катихизиса, Симеона Солунскаго, Кормчей, Требника Петра Mogилы. Впечатлѣніе получилось полное и въ пользу защитника Православія. Съ цѣллю ослабить это впечатлѣніе, собесѣдникъ прибѣгъ къ некоторымъ уловкамъ, разсчитывая на темныхъ слушателей. Такъ, когда я указалъ по Б. Катихизису въ статьѣ о Св. Духѣ слова: „во священномъ убо символѣ тако речемъ и сице исповѣдуемъ: вѣрую и въ Духа Святаго Господа животворящаго“, т. е. безъ прилога и „истиннаго“, Ханзинъ закричалъ: „Нѣть врешь! тутъ на поляхъ написано „эри“, это значитъ надо смотрѣть тамъ, гдѣ символъ напечатанъ полностью, а тутъ, какъ я читалъ написано по нашему „и въ Духа Св. Господа истиннаго“. Для лицъ понимающихъ несостоительность подобнаго возраженія была, конечно, очевидна; но между нашими слушателями были лица, которыхъ въ смыслѣ нашихъ разсужденій не входили и для своихъ заключеній довольствовались тѣмъ, что ихъ защитникъ всеже возражаетъ. Затѣмъ, когда я читалъ по Кормчей о фразѣ, что они къ святому образу вѣры отъ евангельскихъ рѣчей сложену сущу и явѣ тако о Св. Духѣ глаголющу „и въ Духа Св. Господа животворящаго“ прибавляютъ и „отъ Сына“, Хан-

зинъ, обратившись къ народу, заявилъ, что миссионеръ читаетъ латинскій символъ, что тутъ рѣчъ о фразѣхъ. Но и это возраженіе не выдерживало критики. Когда рѣчъ о чтеніи 8 члена была окончена, Ханзинъ досталъ изъ кармана № какой-то газеты и началъ: „вотъ мы теперь почитаемъ еще о томъ, что въ западныхъ губерніяхъ до сихъ поръ никоніане употребляютъ обливательное крещеніе и что самъ епископъ (Антоній Волынскій) обратилъ на это вниманіе“. Желая сохранить доброе впечатлѣніе отъ бесѣды о чтеніи 8 члена символа вѣры, я призналъ бесѣду полезнымъ окончить, тѣмъ болѣе, что за три съ половиною часа народъ уже утомился. „Мой собесѣдникъ, сказалъ я, въ заключеніе, не имѣя возможности оправдать себя отъ Писанія, обращается уже къ газетамъ. Такъ и въ другихъ мѣстностяхъ поступаютъ защитники старообрядцевъ. Газеты, вѣдь братья, не Слово Божіе, тутъ пишутъ всякую ложь и ссылаться на нихъ нельзя. Поэтому я не могу разрѣшить моему собесѣднику это чтеніе, пусть онъ оправдывается отъ Писанія, вами уважаемаго. „Не надо газетъ“! закричали въ толпѣ. „Это что за доказательства“? Поднялся шумъ. Ханзинъ проигралъ свое сраженіе. Молитвой „Достойно есть“ мы окончили бесѣду.—Объявивъ слушателямъ, что завтра вечеромъ будемъ бесѣдовать по поводу другихъ обвиненій сдѣланныхъ Ханзиномъ—о содержаніи духовенства, о числѣ просфоръ на проскомидіи и другихъ. Одинъ изъ главныхъ мѣстныхъ начетниковъ (Стефанъ Якимовъ у которого остановился Мезепскій начетчикъ), по выходѣ школы, сказалъ мужичкамъ: „я зналъ, что миссионеръ найдеть отвѣтъ Ханзину“. Рано утромъ слѣдующаго дня этотъ Якимовъ ушелъ въ лѣсъ, оставивъ своего дальняго гостя. Къ вечеру пріѣхалъ изъ села Важгорта наставникъ филипповцевъ, или, по мѣстному „бозовыхъ“, Михаилъ Бозовъ. Собралось опять очень много народа: Бозовъ сѣль не далеко отъ Ханзина. „Ну, сегодня здѣсь уже двѣ вѣры“, началъ я, указывая на нихъ,—скрытническая и бозовская.—Нѣть! не двѣ, а одна,—возразилъ ловкій Ханзинъ. Между скрытниками и бозовыми есть только небольшія разногласія, а вѣра у нихъ одна. Такія разногласія и прежде бывали. Напримѣръ христіане разныхъ мѣстностей праздновали Пасху не въ одно время; были также разногласія между василіанами, григоріанами и т. д.“. Я объяснилъ, что эти примѣры къ данному случаю не подводятъ. Слушатели хорошо понимаютъ, что скрытники и бозовы представляютъ собою совершенно разныя общности.

ства.— Началъ я рѣчь о томъ, на какомъ основаніи наше духовенство беретъ плату за требоисправленія. Ханзинъ былъ увѣренъ, что миссионеръ оправданіе найдетъ и потому счелъ нужнымъ какъ можно скорѣе кончить бесѣду. Давай еще поговоримъ о 8-мъ членѣ Символа вѣры,— вдругъ заявилъ онъ, вѣроятно, разсчитывая, что я не соглашусь на это. Я сказалъ, что рѣчь объ этомъ была уже окончена и что возвращаться къ ней уже нѣтъ надобности.— А! ты не хочешь говорить о томъ, о чёмъ мы желаемъ,— закричалъ Ханзинъ и оставилъ бесѣду. Я былъ увѣренъ, что если-бы даже и уступилъ я Ханзину, то онъ тотчасъ бы перешолъ къ новому вопросу и во всякомъ случаѣ постарался бесѣду окончить. Въ ту же ночь Ханзинъ съ Бозовыми уѣхалъ въ дер. Верхозерье и оттуда въ с. Важгортъ, гдѣ, конечно онъ долженъ говорить уже не за скрытниковъ, а за бозовыхъ. У скрытниковъ онъ уже достаточно погостили, теперь нужно воспользоваться богатыми Бозовыми.

Іисусъ Христосъ и революціонеры.

Въ послѣдніе два года въ журналахъ и газетахъ, брошурахъ и листкахъ въ народъ православный русскій пущено столько статей противъ христіанства, вѣры и церкви, что услѣдить за ними, дать посильный отпоръ на каждую изъ нихъ, успокоить совѣсть, смущенную прочтенiemъ всюду распространяемыхъ безбожныхъ сочиненій, нѣтъ возможности.

Одинъ благочестивый православный человѣкъ, возмущенный до глубины души кощунственной статьей „Іисусъ и буржуа“, помѣщенной на страницахъ газеты „Русь“, просилъ настѣ обратить вниманіе на эту статью, которая читается не только людьми не знающими Бога, но и вѣрующими, чтобы хотя немногими строками по поводу ея нѣсколько успокоить чувство, разсѣять тотъ туманъ, который невольно ложится въ голову читателей подобныхъ сочиненій, и вообще пролить истинный свѣтъ на тѣ вопросы обь отношеніи христіаница къ собственности, къ родительской власти и др., которые здѣсь задѣваются и интересуютъ современное общество.

Авторъ статьи: „Іисусъ и буржуа“ не еврей и не татаринъ, не вѣдущій Христа, а христіанинъ, возрожденный въ купели крещенія, г. Амфитеатровъ, извѣстный своею кощунственію выходкою надъ молитвою Господнею, надъ акаѳистомъ Николаю Чудотворцу, передѣланномъ имъ въ акаѳистъ Витте. Христосъ Іисусъ

по проводимому въ статьѣ взгляду, революціонеръ. Мысль не нова. Еще не такъ давно въ книжкѣ одного толстаго журнала нашъ Спаситель и Господь представленъ былъ главаремъ революціонеровъ, идущимъ впереди тѣхъ, кто съ револьверами и бомбами въ рукахъ проливають потоки крови людей, вѣрныхъ долгу и правдѣ.

При основной мысли, что Иисусъ Христосъ революціонеръ, статья Амфитеатрова написана топомъ, который коробитъ правоты славнаго христіанина. Отношеніе автора ея ко Христу, Его учению, Его дѣламъ, обращеніе съ евангельскимъ текстомъ прямо безцеремонное и дерзкое; читаешь строчку за строчкой писанья Амфитеатрова и думаешь, какъ онъ жестокосердъ и безчеловѣченъ. Онъ зналъ, что его статья попадеть въ руки истинно вѣрующихъ христіанъ; онъ могъ представить, какое тяжелое впечатлѣніе произведеть его разсказъ на таковыхъ лицъ. Волнуетъся человѣкъ, когда издѣваются надъ его родителями, оскорбляютъ дороже ихъ имя; не острую ли внутреннюю боль причиняетъ Амфитеатровъ своимъ читателямъ, оскорбляя ихъ въ самыхъ лучшихъ чувствахъ, издѣваясь надъ Тѣмъ, Кого выше и дороже для нихъ нѣтъ ничего. Или, не возмутительно ли для вѣрующихъ отношеніе автора къ св. Евангелію, къ тексту котораго христіанинъ относится съ великимъ благоговѣніемъ, но который Амфитеатровъ передѣлываетъ и переиначиваетъ смотря по тому, какъ ему захочется или какъ подскажетъ слишкомъ живая фантазія.

Статья начинается слѣд. сценой.

„Пастыри откланились и ушли. Волхвы еще не приходили. Марія спитъ въ ясляхъ, какъ въ постели, держа у груди младенца Иисуса.

Младенецъ плотно укутанъ въ солому. Ему тепло, хорошо. Госифъ дремлетъ, сидя на опрокинутой тачкѣ. Свѣтаетъ. Въ пазы и щели ветхой, плохо приложенной двери струятся слабые, блѣдныя лучи. Шаги. Кто-то снаружи пріотворилъ дверь; просунулъ голову, удивился:

— Гм. Вшелъ.

— Мое почтеніе!

Госифъ (встаетъ сконфуженный): мое почтеніе.

— Виноватъ, что беспокою.

Госифъ (въ смущеніи). Ничего съ.

— Позвольте узнать, на какомъ собственно говоря, основаніи вы здѣсь находитесь?

Госифъ. М-м-м-м...

— И что вы, собственно говоря, здесь делаете?

Госифъ. М-м-м...

— Потому что — изволите ли видеть: я — Муций Назика, собственно говоря, хозяинь этой овчарни. Я смею спросить: съ кѣмъ, собственно говоря, имѣю честь?

Госифъ — съ почтительнымъ поклономъ бѣдняка, застигнутаго врасплохъ, и вѣ не совсѣмъ то ловкомъ положеніи, — называетъ себя.

Муций Назика. Я не совсѣмъ понимаю что же собственно говоря, понадобилось плотнику Госифу изъ Назарета въ моей овчарнѣ и притомъ въ столь неурочное время.

Госифъ съ униженными поклонами объясняетъ всю исторію какъ „въ тѣ дни вышло отъ Кесаря Августа повелѣніе сдѣлать перепись по всей землѣ... Мы не нашли места въ гостинницѣ, и вотъ я очутился глухою ночью подъ открытымъ небомъ съ молодою женою, которой какъ разъ пришло время родить. Въ такомъ страшномъ затрудненіи, мы рѣшились укрыться по крайней мѣрѣ хоть въ овчарни. Повѣрте безъ всякихъ дурныхъ намѣреній. Ручаюсь, что мы не нанесли вамъ никакого ущерба, тѣмъ болѣе вреда. И наконецъ, овчарня ваша не была заперта на ключъ...

Муций. Не доставало, собственно говоря, чтобы вы проникли въ нее еще со взломомъ.

Госифъ. Мы предполагали даже, что она уже необитаема.

Муций. Такъ съ. Все это прекрасно. Но почему же, собственно говоря, вы не просили у меня позволенія.

Госифъ. Помилуйте, но я же васъ не знаю.

Муций. А, мой милый, это не отвѣтъ.

Госифъ. Я самъ понимаю, что безъ хозяина не хорошо... У хозяина надо спрашиваться... Но — кого же и гдѣ же мнѣ было искать.

Муций. Ужъ это меня, собственно говоря, не касается. Ваша забота, ваше дѣло, ваша обязанность.

Госифъ. Поймите: я только теперь узнаю о вашемъ существованіи.

Муций. Между тѣмъ дощечка съ моимъ именемъ прибита надъ дверью въ эту овчарню.

Госифъ. Я не замѣтилъ. Было темно... и т. д. въ томъ же родѣ.

Авторъ выдумалъ даже надпись надъ дверью овчарни, не смотря на всю странность ея, потому что и нынѣ обычно надъ сарайми не дѣлается надписей о принадлежности ихъ тому или другому хозяину. Вся приведенная сцена выдумана всецѣло писателемъ, о ней не дѣлается намека ни въ Евангеліи, ни въ преданіи церковномъ.

Слишкомъ свободное обращеніе съ Евангельскими сказаніями, описанными самовидцами Слова — обычный приемъ автора: „Иисусъ и буржуа“.

Такъ, напр., стадо гадаринскихъ свиней, по Амфитеатрову, принадлежало римлянину Муцію, а не гадаринцамъ, но при подобномъ мнѣніи представляется страннымъ, почему послѣдніе, не заинтересованные въ погибели стада, просили Иисуса Христя уйти изъ предѣловъ ихъ; блудница, помазавшая муромъ ноги Спасителя, безъ всякаго основанія отожествляется Амфитеатровымъ съ личностью Маріи сестры Лазаря, „второй послѣ того, какъ она Марія Магдалина покинула свое жалкое ремесло, принялъ сестру свою безъ слишкомъ кислой гримасы“; въ срываніи учениками Христовыми въ субботу колосьевъ и яденіи ими, вызывавшемъ ропотъ книжниковъ, авторомъ статьи, вопреки евангельскому разсказу, приписывается участіе Спасителя. Но это еще сравнительно ничто. Амфитеатровъ старается въ своей статьѣ представить Иисуса Христа Господа нашего простымъ, обыкновеннымъ человѣкомъ, такъ что въ мудромъ разрѣшеніи вопросъ книжниковъ 12-ти лѣтнимъ Открокомъ онъ видѣтъ лишь преждевременное развитіе Иисуса Христа и ничего болѣе. Въ первомъ чудѣ, совершенномъ Спасителемъ, претвореніи воды въ вино въ Канѣ галилейской онъ хочетъ видѣть фокусъ. „Чисто сдѣлано... Особенно если принять во вниманіе, что мы въ глухой провинціи, но если бы вы, собственно говоря, побывали въ Римѣ въ повидали сирійскихъ фокусниковъ...“ Но не только простымъ человѣкомъ является въ представленіи автора Христосъ Спаситель, пришедший съ неба на землю для искупленія рода человѣческаго отъ грѣха и смерти, Который грѣха не сотворилъ, ниже обрѣтается лесть во устѣхъ Его, авторъ статьи рисуетъ Христа не чуждымъ нравств. недостатковъ человѣческихъ слабостей.

Кощунственна и нелѣпца основная мысль статьи Амфитеатрова, что Иисусъ Христосъ былъ революціонеръ.

Иисусъ Христосъ приходилъ на землю не какъ реформаторъ соціально-политического строя. Послушайте Его рѣчи, вдумай-

тесь во всѣ Его слова. Ученіе Христова — о нравственномъ возрождении людей, о приближеніи ихъ къ Богу, чрезъ воплотившагося Сына Божія о святости. Поэтому Господь не устанавливаль такихъ формъ жизни, чтобы не было ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, чтобы не было властей и подчиненныхъ. Это не являлось Его дѣломъ. Когда одинъ изъ народа просилъ Господа: «учителю, рцы брату моему раздѣлить со мною достояніе», Христосъ Спаситель отвѣтилъ: человекъ, кто мя поставилъ судью или дѣлителемъ надъ вами (Лук. 12, 13 — 14). Иисусъ Христосъ приходилъ на землю, чтобы поднять на себя грѣхи всего мира, искушить людей, привести ихъ къ святости и побѣдить грѣхъ. Соціально-политическая формы жизни должны строиться людьми на высшихъ нравственныхъ нормахъ, указанныхъ Спасителемъ.

(Окончаніе будетъ.) *Н. Сладниковъ.*

Священникъ Александръ Елпидифоровичъ Соснинъ.
(*Некрологъ.*)

16 мая 1907 года, въ 10 часовъ вечера тихо скончался зашагатный священникъ Вонгодской Преображенской церкви Устюжского уѣзда Александръ Елпидифоровичъ Соснинъ, на 72 году отъ рожденія.

Сынъ дьячка Старотоемской Воскресенской церкви Тотемского уѣзда, покойный, по окончаніи курса Вологодской Духовной семинаріи, пробывъ два года при отцѣ, занимаясь сельскимъ хозяйствомъ, въ 1860 году рукоположенъ былъ во священника къ Вонгодской церкви, при которой и жилъ до своей смерти.

Поступивъ на приходъ въ молодыхъ лѣтахъ, о. Александръ съ особеннымъ усердіемъ и заботливостью прежде всего занялся благоустройствомъ храма, который до сего времени поражалъ свою бѣдностію и тѣснотою. Благоустроивъ храмъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ старался, по мѣрѣ силъ своихъ, удовлетворить и нужды прихожанъ: самъ вмѣстѣ съ престарѣлымъ дьячкомъ П. А. Малиновскимъ началъ обучать дѣтей грамотѣ въ церковной сторожкѣ, конечно, не получая и не ожидая ни откуда какой либо платы. Пишущему эти строки памятно, какъ крестьянскія дѣти съ славянскими азбуками, псалтирю или часословомъ и съ указаніемъ въ рукахъ собирались въ сторожку, а иногда и въ домъ священника или дьячка, и учились подъ руководствомъ о. Александра и старого дьячка Закону Божію, читать, писать и счи-тать, сами приготовляя все необходимое для письма (не безъин-

тересно то, что писали перьями гусиными и рѣдко стальными, на бумагѣ, пропитанной постнымъ (льнянымъ) масломъ, и истертымъ въ порошокъ и разведеннымъ водою мѣломъ; написанное стирали мокрой тряпкой и опять писали на томъ же листѣ). Сердечно относясь къ нуждамъ прихожанъ, подавая имъ пріемѣръ своею религіозностію, оказывая имъ и материальную помощь въ весеннее время, раздѣляя ихъ горе и сорадуясь ихъ радости, покойный скоро обратилъ на себя и вниманіе начальства, получивъ дважды благодарность за полезную дѣятельность по приходу и еще до полученія наградъ (набедренника и скуфы) проходилъ разныя должности въ благочиніи. Но не долго о. Александру пришлось послужить на пользу церкви и прихода: въ 1879 году, послѣ тяжкой головной боли, появившейся вслѣдствіе простуды въ пасхальную славу, онъ лишился зрѣнія сначала на одинъ глазъ, а потомъ, несмотря на поѣздку для лечения въ Москву, отемнѣлъ совершенно и въ 1881 году долженъ былъ выйти заштатъ, имѣя при себѣ семерыхъ дѣтей.

28 лѣтъ о. Александръ прожилъ въ Вонгодѣ послѣ потери зрѣнія, много слезъ онъ пролилъ за это время, заботясь о воспитаніи своихъ дѣтей и казалось невозможнымъ обойтись семьѣ его безъ нищенства; но, благодареніе Господу, все устроилось какъ нельзя лучше: сыновья его (2) поступили въ духовно-учебныя заведенія и, получивъ одинъ высшее, а другой среднее образованіе, стали оказывать помощь родителямъ, четыре дочери выданы были въ замужество, (старшій зять и занялъ священническое мѣсто въ Вонгодѣ), а одна поступила на учительскую должность; устроилъ-было для себя новый домъ о. Александръ и, примирившись со своимъ положеніемъ, былъ доволенъ жизнью, получая поддержку со стороны дѣтей и зятя, удѣлявшаго ему часть пахотной и сѣнокосной земли, но опять случилось горе: 13-го июля 1906 г. домъ его со всѣмъ имуществомъ сгорѣлъ, и онъ со своею женою, дочерью и сыномъ, пріѣхавшимъ на время по гостить, остался почти нагъ и босъ; въ такомъ же положеніи оказался и зять его, мѣстный священникъ, а самого батюшку-слѣпца едва успѣли вывести изъ дома, уже охваченного пламенемъ. Пожарь этотъ такъ повліялъ на него, что силы его быстро стали падать, а проживъ въ холодномъ просфорическомъ домѣ зиму, онъ окончательно заболѣлъ и тихо скончался, желая изобразить на себѣ предъ самимъ послѣднимъ вздохомъ крестное знаменіе, ежеминутно полагаемое имъ въ послѣдніе дни жизни, при

чтений молитвъ, но не имѣлъ силы поднять руку (съ сложенными для сего пальцами). Погребение о. Александра совершено 20 мая послѣ литургіи; какъ литургію, такъ и чинъ погребенія совершилъ сынъ покойнаго, священникъ изъ г. Устюга, въ сослуженіи двухъ зятей-священниковъ, которыми произнесены были соотвѣтствующія поученія. Вѣсть о кончинѣ о. Александра быстро разнеслась не только по Вонгодскому, но и по сосѣднимъ двумъ приходамъ, и народу собралось такъ много, что храмъ былъ переполненъ молящимися.

Замѣчательно, что о. Александръ обладалъ такою памятью, что зналъ всѣ молитвы при совершении таинствъ, могъ сказать, какихъ святыхъ Церковь воспоминаетъ въ какое угодно число мѣсяца, улавывалъ каждого по голосу, если только разъ-лва имѣлъ разговоръ съ нимъ, и т. п.

Миръ праху твоему, великий страдалецъ, честный труженикъ, любвеобильный пастырь и добрый отецъ и семьянинъ!

Содержание:

1. Слово въ день рожденія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича.
2. Отчетъ о дѣятельности Велико-Устюжского Стефано-Прокопіевскаго Братства.
3. Иисусъ Христосъ и революціонеры.
4. Священникъ Александръ Елиидифоровичъ Соснинъ (некрологъ).

И. Суворовъ. Церковныя пѣснопѣнія, положенные для четырехголоснаго хора.—

1. Кровъ Твой Богородице Дѣво.—2. Чистая Дѣво.—3. Ты моя крѣость, Господи.—4. Воскресеніе Твое Христе Спасе. Ц. 80 коп.—5. Господи, запечатавъ гробу. Ц. 40 к.—6. Всекую мя отринулъ еси.—7. Радости вся исполнишася.—Ц. 40 коп.—8. Стихиры Успенію Пресв. Богородицы. Ц. 40 к. 9. Восвѣтѣ Твоемъ, Владыко. Ц. 16 к.—10. Во струяхъ Горданскихъ. Ц. 20 к.

Продаются въ магазинахъ П. Юргенсонъ (Москва и Петербургъ).

Редакторъ Ив. Суворовъ.

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1907 г.